

— Иди спроси у Ян Цяо, почему он тебя не пригласил, — сказал Се Цзинь.

— Я не осмелюсь, — прямо ответил Ван Мин.

— Кто-то сообщил о смерти, господин Чжун скончался прошлой ночью, — с бледным лицом подошёл Пэн Цзун. — В этом году в Академии Ханьлинь что-то не так с фэншуй? Господин Чжун был шестого ранга, составителем.

— Как он умер? — спросил Ван Мин.

— Повесился, — сказал Юэ Ян. — Это уже невозможно скрыть, все знают, что в Академии Ханьлинь подряд умерли трое, и все повесились. Это слишком странно, чтобы быть совпадением. Я встретил Лю Сюня у входа, но его сразу же забрали родственники, когда они узнали новость.

— Семья господина Чжуна пошла к столичному градоначальнику и заявила, что он умер насильственной смертью, — всё больше людей собирались вместе, обеспокоенные случившимся.

Сегодня никто не мог сосредоточиться на работе.

В тот день в нарушение правил был созван дневной совет, который вёл наследный принц. Присутствовали пятеро министров Внутреннего кабинета, учёный У Шибинь из Академии Ханьлинь и старший преподаватель Ша Цзиньчжун.

У Шибинь узнал о смерти третьего человека только после утреннего совета. Когда его вызвали в Вэньюаньгэ, он начал упрекать Ша Цзиньчжуна:

— Как ты мог не сообщить мне о таком важном деле? Ты действовал слишком самоуверенно.

Ша Цзиньчжун не мог ничего возразить, ведь в прошлый раз, когда он докладывал об этом, У Шибинь сказал, что это не стоит внимания, и все уже забыли.

В Вэньюаньгэ У Шибинь честно принял на себя небольшую часть ответственности, а затем сообщил наследному принцу и министрам, что все эти дела вёл Ша Цзиньчжун. Ша Цзиньчжун также поклонился до земли, признавая, что он отвечал за первые два случая самоубийства:

— Я действительно не знаю, почему мои коллеги покончили с собой. Я даже пригласил людей из столичной управы, чтобы они провели расследование, и они подтвердили, что это было самоубийство. Я не сам это решил.

— Вызовите сюда людей из столичной управы, — приказал наследный принц. — Академия Ханьлинь — это пример для всех учёных и студентов. Такие странные и мистические происшествия недопустимы. Нужно как можно быстрее разобраться в этом деле. Если император узнает об этом раньше, чем мы решим проблему, кто-то точно лишится своего поста.

У Шибинь и Ша Цзиньчжун поклонились до земли, соглашаясь.

Столичный градоначальник, вызванный на совет, был в замешательстве, но получил указание от наследного принца разобраться с самоубийствами в Академии Ханьлинь и как можно скорее закрыть дело, не допуская его распространения. Вернувшись в управу, он вызвал своих заместителей:

— Наследный принц сказал, что люди из управы уже бывали в Академии Ханьлинь и подтвердили, что это самоубийства. Что происходит?

— Это правда, — сказал заместитель. — Это был Гуань Бао, который возглавлял группу. Люди действительно повесились, но господин Ша из Академии Ханьлинь попросил их назвать это самоубийством, считая это внутренним делом академии. Поэтому они закрыли дело как самоубийство.

— Это неприемлемо! Если люди из управы выезжают на место, но закрывают дело только по словам чиновника, то в долгосрочной перспективе это подрывает доверие к управе, — сказал градоначальник. — В Шэньду есть Министерство наказаний и Шестидверное управление, а столичная управа и так сталкивается с трудностями в поддержании порядка. Если мы не будем соблюдать строгость, у нас не останется места в этом городе.

— Да, господин, — ответили заместители.

— Гуань Бао должен быть наказан. Пусть его группа проведёт несколько месяцев в тюрьме в качестве надзирателей, а потом мы посмотрим, — сказал градоначальник. — А где тела?

— Семья уже забрала их, и, вероятно, они уже похоронены, — сказал левый заместитель.

Градоначальник нахмурился:

— Тогда пока оставим первые два случая. Сегодня семья господина Чжуна пришла с жалобой. Начните расследование с его дома.

— Юй Тун, лично следи за этим делом. Оно хоть и небольшое, но наследный принц уже в курсе, и здесь нельзя допустить ошибок, — сказал градоначальник.

Правый заместитель Юй Тун поклонился в знак согласия.

В усадьбе канцлера Жуй Ян Цяо сидел напротив своего наставника за шахматной доской, обсуждая задание, которое он сдал. Канцлер Жуй отпил чаю и спросил:

— Как ты смотришь на дело с призраками в Академии Ханьлинь?

— В мире нет призраков, есть только люди с дурными намерениями, — ответил Ян Цяо.

— Тогда ты нашёл этих людей? — спросил канцлер Жуй.

Ян Цяо покачал головой:

— Пока нет.

— Редко вижу тебя без идей, — с улыбкой сказал канцлер Жуй. — Я слышал, что местные чиновники в твоём родном крае полагались на твои способности в расследовании дел. Там даже злодеи не решались на преступления, зная, что Ян Цяо их разоблачит.

— Если у тебя есть такие способности, не скрывай их, — сказал канцлер Жуй. — Время смены власти — это период, когда некоторые могут воспользоваться ситуацией. Если кто-то использует дело в Академии Ханьлинь, чтобы обвинить наследного принца, это будет большой ошибкой.

— Я понимаю, — сказал Ян Цяо.

Юй Тун лично отправился с группой в усадьбу господина Чжуна. Господин Чжун умер в своём кабинете, где он часто оставался наедине. С момента, когда последний слуга ушёл вечером, и до утра, когда первый слуга обнаружил его тело, никто не заходил в кабинет. Господин Чжун висел на балке, а под ним стояла табуретка. Всем, кто видел это, казалось, что это самоубийство.

Но семья господина Чжуна считала, что у него не было причин для самоубийства. У него были хорошие отношения с людьми, он был мирным и добрым человеком, никогда не вступал в конфликты. У него не было финансовых проблем, он учил свою семью быть довольными тем, что у них есть, а в их родном крае были земли, так что они не бедствовали. В работе также не было ошибок, которые могли бы привести к смерти.

Юй Тун, полный бесполезных мыслей, покинул усадьбу господина Чжуна. Его подчинённый спросил:

— Господин, куда мы идём дальше?

— В отчёте Гуань Бао говорится, что Лю Сюнь и Ян Цяо оба лично видели тела. Давайте поговорим с ними, может, они знают что-то полезное, — сказал Юй Тун.

— Но сейчас этих двоих нет в Академии Ханьлинь. Один в усадьбе канцлера Жуя, другой в усадьбе герцога Чжэньго, — сказал подчинённый.

Управа, несмотря ни на что, должна была быть в курсе всех событий, как официальных, так и неофициальных.

— Сначала пойдём в усадьбу герцога Чжэньго к Лю Сюню, а потом в переулок Янь к Ян Цяо, — быстро решил Юй Тун. — Вы двое идите со мной, остальные расспросите о последних событиях в Академии Ханьлинь, записывайте всё, даже мелочи.

Подчинённые поклонились и разошлись.

Лю Сюнь только подошёл к входу в Академию Ханьлинь, как его сразу же усадили в карету Ю Да и Дэдэр и увезли домой. Там он узнал о смерти господина Чжуна. Госпожа Цяо категорически запретила ему идти в академию:

— Это слишком странно, пока всё не прояснится, ты не пойдёшь в академию.

Её любимый сын не должен был подвергаться ни малейшему риску.

Лю Сюнь не стал спорить с матерью, раз нельзя, значит, нельзя. У него не было веской причины настаивать. Воспользовавшись возможностью отдохнуть, он хотел позвать Юньчжао поиграть. Лю Лян и госпожа Цяо, посоветовавшись, решили, что Юньчжао будет учиться в домашней школе только полдня, а остальное время будет заниматься с врачом, которого они пригласили. Это был не кто иной, как учитель, который обучал Лю Цзиня и Лю Сюня в детстве. Хотя ему уже было за шестьдесят, он был полон энергии. Услышав, что будет учить сына Лю Цзиня, он согласился вернуться. Он сказал Лю Ляну, что, обучая Лю Цзиня, он мечтал когда-нибудь учить и его сына, и это было бы прекрасным завершением его жизни. Эти слова растрогали Лю Ляна до слёз.

С этим учителем Лю Сюнь не мог просто так позвать племянника поиграть. Он лежал на кушетке, не в силах подняться, но Дэдэр, как всегда, был внимателен. Он пошёл узнать новости и вернулся, чтобы развлечь Лю Сюня.

Юй Тун и его группа, пройдя через множество проверок, были приведены в удалённый двор Мулань, где сначала встретились с госпожой Цяо. Она извинилась, сказав, что у Лю Сюня с детства слабое здоровье, поэтому он избегает всего, что связано с мистикой. Юй Тун поклонился и сказал:

— Госпожа, не беспокойтесь, мы здесь только для того, чтобы задать несколько вопросов. Ведь господин Лю Сюнь был коллегой господина Чжуна и видел тело.

Госпожа Цяо прикрыла рот платком. Её ребёнок видел тело и даже не сказал ей об этом. Он, должно быть, очень испугался. Она очень беспокоилась.

Лю Сюнь, услышав, что его ищут, медленно вышел. Он был одет в домашнюю одежду, с распущенными волосами, но даже в таком виде он выглядел изысканно. У Юй Туна хватило самообладания, но его двое подчинённых сразу опустили глаза, покраснев от смущения.

[В тексте главы авторские комментарии, примечания, послесловия и благодарности отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16147/1446127>